

Бежан НАМИЧЕИШВИЛИ

Исполненные добра новеллы

У Реваза Мишвеладзе вышло уже 25 книг, но такой объём никак отрицательно не сказывается на качестве. Разумеется, не все новеллы равноценны, но их общий художественный уровень никогда не опускается ниже определённой точки и остаётся на высоте.

Писателю свойственна особая манера повествования. Хотя его новеллы не насыщены колоритными сравнениями и метафорами, это отнюдь не мешает их художественности. Они удивительно запоминающиеся, легко доступные читательскому восприятию. Достигается это совершенной «выписанностью» героев, их речью, поистине народной, а умеренное использование имеретинского и других диалектов делает характеры ещё более живыми и яркими. Новеллы Реваза Мишвеладзе, строясь, в большинстве своём, на диалогах — откровенных, непринужденных, поистине народных.

Тематика произведений писателя чрезвычайно широка. Объединяет их реализм, желание максимально точно и содержательно говорить о жизни, порой переходящее даже в натурализм.

Мишвеладзе открыто и беспощадно обличает зло и несправедливость, но делает это таким образом, чтобы были отчётливо видны и положительные стороны жизни — добро, честность, любовь. Хотя герои новелл порой принимают необдуманные решения, невольно доставляя хлопоты себе и окружающим, но подсознательно они жаждут добра и справедливости. И в момент, когда, казалось бы, уже ничего не исправить, провидение вдруг сжаливается над оступившимся героем, даря ему шанс искупить невольные прегрешения:

«Человек долго, очень долго всматривался в реку Риони. Потом выпрямился. Снял шапку и выкинул. За ней тут же последовала накидка, пиджак, даже галстук. Шагнул ногой на перила и...»

Вдруг как будто кто-то потянул его назад, — он обернулся, покачнулся, прыгнул и побежал прочь по мосту.

Пусть же та невидимая сила сопутствует и тебе, дорогой читатель, в самые трудные минуты жизни!»

Реваз Мишвеладзе любит своих героев. Хотя большинство его новелл построено на комических ситуациях, автор никогда не смеётся над действующими лицами, обыкновенными людьми. Напротив, писатель стеной стоит за своих героев и заставляет читателя полюбить их. Мишвеладзе хочет, чтобы завтра люди стали лучше, чем сегодня, чтобы головы их очистились от низменных и недостойных мыслей и чтобы творилось добро, как во многих его новеллах.

Произведения Мишвеладзе хоть и юмористические, но порой заставляют задуматься. Комическое сменяется серьёзным, а читатель просто не может остаться в стороне и быть равнодушным: то улыбнётся, то захохочет в голос, а то и взгрустнёт, призадумается. Словом, сопереживает героям, будто знаком с ними лично. И это неслучайно, ведь персонажи Мишвеладзе — современники, живущие по соседству. Они берутся за тысячу дел, из кожи вон лезут, в лепешку расшибаются, лишь

бы угодить гостю и сделать ему приятное. Именно поэтому зачастую попадают в необыкновенно комические ситуации.

Человек ломает свой амбар, чтобы сделать приятное пришедшим к нему односельчанам и спасти себя от «одиночества», кто-то дарит малознакомому деньги, собиравшиеся по копейке всю жизнь; следовательно и преступник вместе идут пировать:

— Уважаемый Отар, ненадолго... Мне очень неловко перед вами, но посидим отдельно... всего лишь по два стаканчика... если выпьете за здоровье молодых... умру за тебя... знаешь же, Шакро, я... я... Гиоргадзе.

— Слава богу, хоть теперь догадался, — улыбнулся Отар и пропустил гостя вперёд. Дежурный по милиции разинул рот от удивления, увидав спускавшихся по

У всех произведений Реваза Мишвеладзе есть одна общая черта: в любом из них непременно встретится человек, творящий добро. Герои новелл отличаются бескорыстием, удивительной щедростью и хлебосольством, в каждом живёт чувство юмора, не оставляющее в самых драматических ситуациях — читаешь, и с лица не сходит улыбка

лестнице с приятной беседой следователя и преступника. Но он всё равно ничего не понял и продолжил писать ночной рапорт. Документ был стандартным: «За время дежурства никакие особые происшествия места не имели» (новелла «Преступник»).

Или ещё пример из новеллы «Добро». Главный герой, шарманщик Мелитон Кухианидзе, по старости и болезни давным-давно забросил любимое дело. Однажды вечером к нему в дом пришёл молодой человек и попросил вечером покрутить шарманку на его свадьбе. Просьбу он передал через Пело, жену шарманщика, а Мелитон краем уха услышал о приглашении.

А тот молодой человек был непростой. Это сын Серго Тадумадзе — бывшего финансиста, в своё время высосавшего у шарманщика всю кровь: «...Сперва он привязался к шарманке, хотел налогом обложить. Шарманку я оформил, так он такую плату потребовал, чтоб я отказался. Он состригал жалобу председателю исполкома, мол, эта пивка шарманщик богатеет на чужом горбу, у государства деньги отнимает и надо его из города выслать», — сетовал Мелитон жене.

Но дальше читаем: «Причём тут финансист Серго и я? Какое мне до него дело! К мне жених пришёл. Лично пришёл. У него свадьба и он попросил Мелитона помочь. Ты понимаешь, что это значит? Знаешь, что значит, когда жених в день своей свадьбы лично к тебе приходит? Если я умру... да бог с ним! Не бойся, пойду и захвачу свою шарманку. Не так уж я плох, Пело!»

Героев некоторых новелл можно прямо определить как аферистов и мошенников (во всяком случае, так их рисует автор). Однако это мошенники такого рода, что их самих частенько водят за нос и устраивают им тысячи проблем — порой безобидных, а иногда и доставляющих осязаемый моральный и материальный урон.

Характеризует героев Мишвеладзе, прежде всего, речь. Автор не увлекается объёмными психологическими портретами, а метко дополняет образы какими-то словечками, особенностями. Например, в новелле «Разоритель» у тюремного надзирателя Гиви есть любимая присказка:

— Не надо... Ну зачем тебе это... — поник головой Гиви, обошёл яму и присоединился к нам...

— Не надо... ну зачем вам это... — бурчит себе под нос Гиви и ковыряет в углях палкой...

— Не надо тебе, к чему затевать дело. Это мне сейчас нужно? Выпей, если выпьешь, — бросает Гиви, но всерьёз уже не мешает, может, и говорит лишь потому, чтобы так сказать. Эти слова ему полагаются по службе.

Отдельно следует упомянуть о виртуозном использовании Ревазом Мишвеладзе обиходных речевых оборотов: «я сказал», «ничё больше», «это мне сейчас нужно?» — искажённых грузинских выражений, имеющих широкое хождение в беглой устной речи. Это выделяет его среди других грузинских прозаиков, а кроме того, придаёт диалогам непосредственность, свободу, естественность. Они становятся максимально узнаваемыми, правдоподобными и соответствуют жизни и характеру героев —

любой из персонажей говорит и думает в соответствии со своим возрастом, профессией, образованием, происхождением, определёнными обстоятельствами и т.д.

Как уже говорилось выше, многие новеллы Мишвеладзе юмористические. Юмор одинаково свойственен как собственноречию автора, так и речи персонажей, их поступкам. Приведём несколько примеров:

«Оледеневшие рыбины так тесно прижались друг к другу в бочке, что разнять их было трудно даже Джано. Так что от покупателя рыбки он отделялся просто: "Не советую, не стоит", — а упрямому мрачно завешивал отломанный кувалдой лёд с рыбинами».

Или ещё:

— Ты, отец мой, не в той церкви работаешь, что за зелёным рынком?

— Что значит работаешь! — ещё пуще обиделся пап и ещё выше поднял и отвернул голову.

— А как ещё сказать? — улыбнулся дежурный. — В самом деле не знаю, как выразиться.

— Не работаю, а службы служу!..

Можно продолжать и дальше, но тогда, пожалуй, придётся переписать все новеллы Мишвеладзе — так сильна в них юмористическая составляющая.

Заметим также, что юмор писателя многозначен и порой тяготеет к сатире, как, например, в новелле «Упрямец».

«Во дворе "Ударника" (кинотеатр — Прим. ред.) стоял постамент памятника Сталину. Памятник куда-то перенесли, в лучшее место, а постамент оставили. На нём решили установить комплексную скульптуру какого-то местного автора. Временно, пока он пустовал, Датуна использовал его для афиш. Сейчас на мраморном белом столбе была прикреплена афиша нового фильма. Реклама на сей раз была решена художником в полуреалистическом плане. Сидящие на двугорбом верблюде три мрачноликих рыцаря держали в руках транспарант, на котором разных размеров буквами было написано "Джентльмены удачи"».

Реваз Мишвеладзе не раз заявлял, что никогда не переписывает и не правит свои произведения. Написал — и кончено. В том же виде он передаёт рукопись для публикации. Это говорит о таланте автора. Его повествование прозрачно и естественно: фразы льются на бумагу, как кристальные струи горных рек спадают в долину.